

**УРОВЕНЬ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА
КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ**

**ҚАЗАҚСТАН АУЫЛ ХАЛҚЫНЫҢ ӨМІР СҮРУ ДЕҢГЕЙІ
ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ САНАТ РЕТІНДЕ**

**THE LIVING STANDARD OF THE RURAL POPULATION
OF KAZAKHSTAN AS A SOCIO-ECONOMIC CATEGORY**

А.Т. ТЛЕУБЕРДИНОВА^{*1}

д.э.н.

Р.М. РУЗАНОВ¹

к.э.н.

К.В. КУЛИК²

докторант Ph.D

¹Институт экономики Комитета науки Министерства образования и науки
Республики Казахстан, Алматы, Казахстан

²Университет «Туран», Алматы, Казахстан

*электронная почта автора: tat404@mail.ru

А.Т. ТЛЕУБЕРДИНОВА^{*1}

э.ф.д.

Р.М. РУЗАНОВ¹

э.ф.к.

К.В. КУЛИК²

Ph.D докторанты

¹ Қазақстан Республикасы білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің
Экономика институты, Алматы, Қазақстан

² «Туран» университеті, Алматы, Қазақстан

*автордың электрондық поштасы: tat404@mail.ru

A. TLEUBERDINOVA^{*1}

Dr.E.Sc.

R. RUZANOV¹

C.E.Sc.

X. KULIK²

Ph.D student

¹ Institute of Economics of Science Committee of the Ministry of Education and Science
of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan

² «Turan» University, Almaty, Kazakhstan

*corresponding author e-mail: tat404@mail.ru

Аннотация. Исследование проведено в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан «Разработка концепции и механизмов сбалансированного территориального развития экономики и общества Казахстана». Цель – сравнительный анализ уровня жизни населения сельских территорий республики по ряду показателей и их группировка. Методы – абстрактно-логический, монографический, графический, сравнительного и кластерного анализа. Результаты – для сравнения уровня жизни сельских территорий регионов страны проведена группировка областей с обоснованием таких индикаторов, как темп роста количества жителей сельской местности; доля занятых и самозанятых в общей численности сельского населения; доходы сельчан; доля жителей, степень материального благосостояния которых ниже величины прожиточного минимума; доля расходов на продовольственные товары и платные услуги. Представлены результаты проведенного кластерного анализа и выделены группы областей со схожими условиями жизни, социальной защищенности и характерными проблемами, что

Необходимость проведения данного исследования обуславливают поставленные перед страной задачи в Послании Главы государства К.-Ж. Токаева народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий»: «необходимо существенно перестроить подходы к территориальному и пространственному развитию страны. Наши регионы разнятся по экономической и производственной специализации, уровню жизни, качеству государственных услуг» [1].

Критерием оценки эффективности проводимой социально-экономической политики выступает уровень жизни населения, поэтому удовлетворенность сельского населения качеством жизни имеет стратегическое значение для развития сельских территорий, оказывающих существенное влияние в решении вопроса продовольственной обеспеченности.

Проблема уровня жизни населения, в том числе сельского, является темой исследований и казахстанских ученых Шаукеновой З.К., Сатыбалдина А.А., Акимбековой Г.У., Акимбековой Ч.У., Панзабековой А.Ж., Шеденовой Н., Шеломенцева В.П. и других.

Однако исследования, посвященные сравнительному анализу применительно к сельским территориям регионов Казахстана, дающие возможность правильно оценить эффективность реализации проекта «Ауыл – ел бесігі», одной из основных целей которого является повышение уровня жизни сельского населения, остаются недостаточно разработанными.

Материал и методы исследования.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области уровня жизни, развития социального развития села, законодательные акты и программные документы Республики Казахстан, ориентированные на развитие сельских территорий страны. При подготовке работы использованы информационные материалы Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, департаментов статистики областей страны.

В статье использовался комплекс экономических исследований: абстрактно-логического, монографического, графического, сравнительного и кластерного анализов. Применение названных методов позволило в комплексе и системно исследовать проблему уровня жизни сельского населения регионов страны посредством обобщения совокупности научных подходов, определить

существующие зависимости показателей.

Объект исследования – сельское население регионов Республики Казахстан. Предмет исследования – показатели уровня жизни населения сельских территорий страны. В качестве цели использован сравнительный анализ уровня жизни населения сельских территорий Казахстана по ряду показателей и их группировка, позволяющая определить основные направления региональной политики повышения уровня жизни сельского населения в соответствии с однородностью выявленных проблем.

Результаты и их обсуждение. Традиционно сельские районы воспринимались как места, характеризующиеся скорее своими отличиями от городской среды, чем их собственными ценностями или атрибутами, которые нередко определяют, как места, где чаще всего проявляется нехватка инфраструктуры и оборудования, где отсутствуют возможности для социального и экономического продвижения населения.

Проблему разрыва между городскими и сельскими территориями изучали Bernard.J. (2018), Watson.P., Deller.S.(2016); Li.L.-H. (2017) [2,3,4]. Многие ученые отмечают, что уровень жизни сельского населения является важным «индикатором» экономического развития сельских территорий, жизнеспособности фермерских хозяйств и их дальнейших перспектив. Фермеры являются основной социальной и профессиональной группой сельских жителей, поэтому можно предположить, что качество их жизни определяет общую картину сельских территорий.

Значимость качества жизни как фактора устойчивого развития, зависимость экономической ситуации в сельских районах от степени удовлетворенности фермеров условиями жизни рассматривались и в трудах Wojewódzka-Wiewiórska & Kloczko-Gajewska.A. (2020), Ballas.D. & Tranmer.M. (2012), Sorensen.J.F.L. (2014) [5, 6, 7]. Ученые указывали на необходимость фокусирования политики развития сельских территорий на улучшении социальной составляющей, поскольку отсутствие комфорта и постоянный стресс влияют на экономические результаты.

Сегодня в Казахстане насчитывается 6 341 сельское поселение. По оценке Министерства национальной экономики, в 3,5 тыс. (56%) сельских поселений есть необходимый потенциал для развития [8].

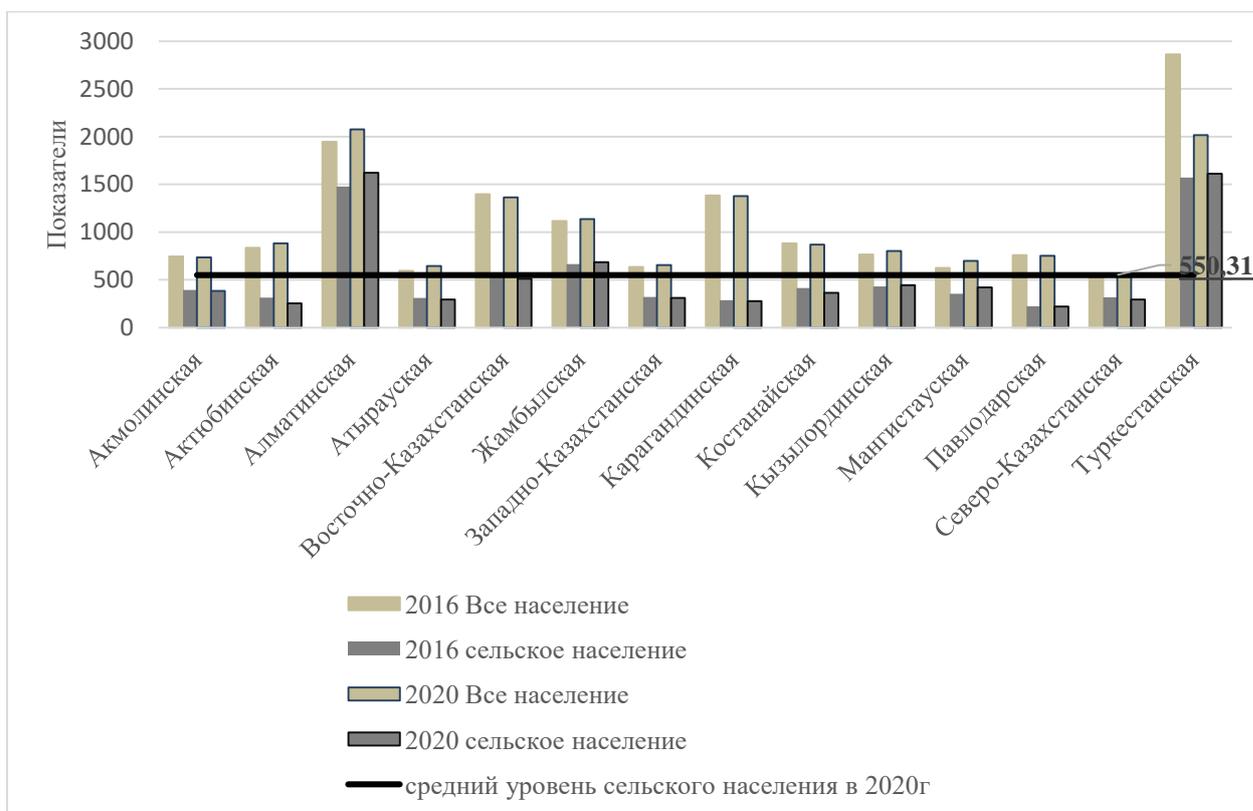
Демографические показатели свидетельствуют о неравномерной плотности и в возрастной структуре населения по регионам. Так, сельские жители преобладают в

южных регионах страны – в Туркестанской (80%), Алматинской (77,5%) и Жамбылской (60,3%) областях. В то же время, северные регионы страны характеризуются высокой долей населения старше трудоспособного возраст [9].

К сожалению, Казахстан не стал исключением. Несмотря на ряд принятых государственных программ, направленных на эффективное развитие сельских территорий, наблюдается устойчивое снижение доли сельского населения, с 45,5% в 2010г. до 41,8% на начало 2020г., что является свидетельством неудовлетворенности уровнем жизни [см.9]. Поскольку основная доля выезжающих в города приходится на моло-

дежь, снижается численность населения трудоспособного возраста.

В разрезе регионов страны за период 2016-2020гг. в большинстве областей отмечено снижение удельного веса сельского населения. Рост наблюдается только в Мангистауской (18,8%), Кызылординской (3,2%), Жамбылской (2,7%) и Туркестанской (2,5%). Причем, в абсолютном выражении существенный прирост отмечен в Мангистауской (66,9 тыс. чел.) и Туркестанской (38,8 тыс. чел.) областях. К сожалению, из четырнадцати областей лишь три имеют показатели выше среднего по республике: Алматинская, Жамбылская, Туркестанская (рисунок 1) [10, 11].

Примечание: составлен авторами на основе данных Комитета по статистике МНЭ РК
 Рисунок 1 – Показатели численности сельского населения Республики Казахстан, тыс. человек

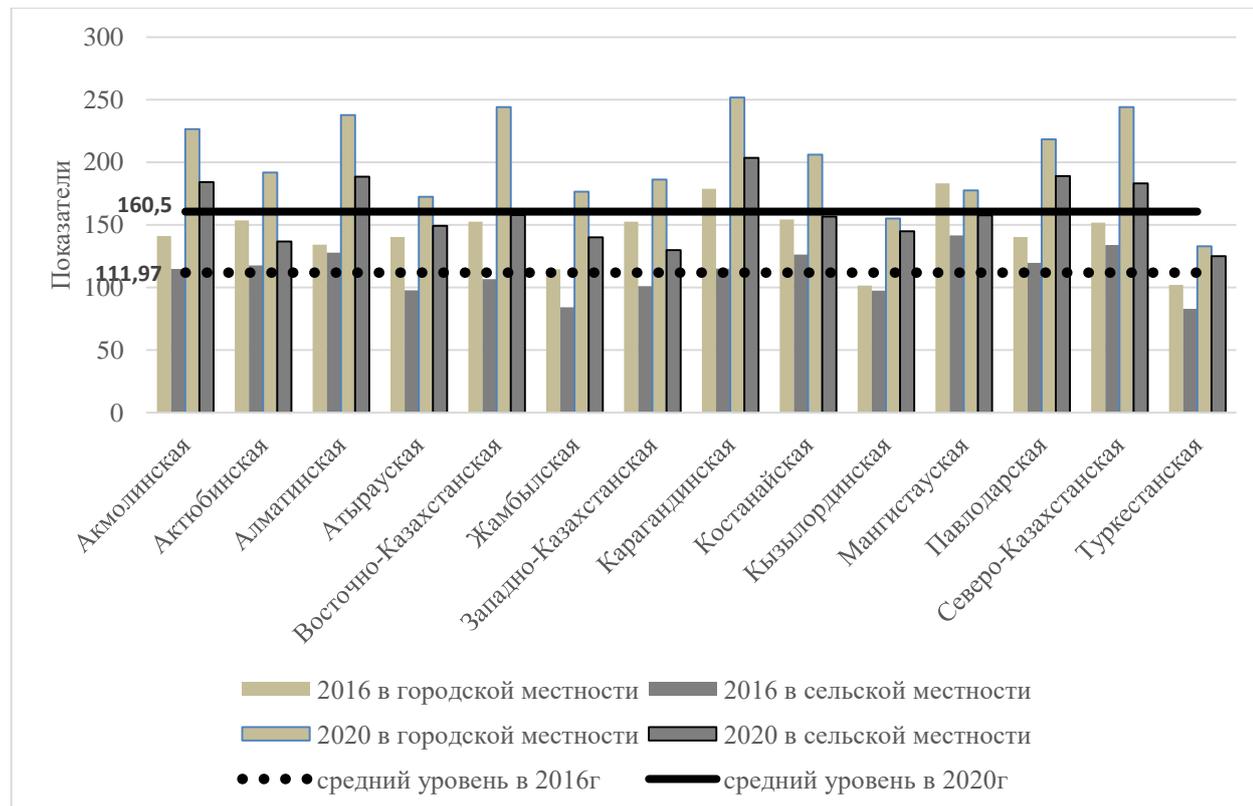
Несмотря на удельное снижение в 1%, значительное увеличение численности населения села (146,1 тыс. чел.) зафиксировано в Алматинской области. Наибольшим снижением характеризуются Актюбинская (60 тыс. чел., или 19,1%) и Костанайская (50,3 тыс. чел., или 12,1%).

Согласно официальным данным, уровень бедности в сельской местности в 2,7 раза выше, чем в городской местности. Низкая оплата труда сельских жителей, к сожалению, остается константой. Средний доход

на одного члена семьи в 2016г. Составлял 37,3, в 2020 – 53,5 тыс. тенге (рисунок 2). Причем, как правило, денежные доходы сельского населения уступают уровню доходов городского населения. В среднем по республике разница составляет 13 700 тенге. Наибольшая разница в уровнях отмечается в Восточно-Казахстанской (28,8 тыс. тг), Северо-Казахстанской (20,3 тыс. тг), Западно-Казахстанской (18,8 тыс. тг) и Актюбинской (18,4 тыс.тг) областях. Тем не менее, заметно сближение уровней доходов сельского и

городского населения в отдельных регионах. Так, минимальное различие характерно для Туркестанской (2,6 тыс. тг), Кызылординской (3,4 тыс. тг), Мангистауской (6,6 тыс. тг) областей. Кроме того, за анализируемые пять лет отмечается опережение темпов роста доходов сельского населения в Атырауской, Карагандинской, Туркестанской, Жамбылской, Западно-Казахстанской, Павлодарской областях.

Также следует отметить, что в 2020г. количество областей с показателем выше среднего уровня доходов на душу населения составило всего пять (Акмолинская, Алматинская, Карагандинская, Павлодарская и Северо-Казахстанская). В 2016г. таких областей было больше, что указывает на усиливающуюся поляризацию регионов.

Примечание: составлен авторами на основе данных Комитета по статистике МНЭ РК
 Рисунок 2 – Денежные доходы населения в среднем на душу в квартал, в тыс. тенге

Ситуация с уровнем доходов может значительно различаться как по регионам, так и по анализируемому году. Так, самым высоким уровнем показателя в 2020г. отличаются Карагандинская, Павлодарская, Алматинская и Акмолинская области, в то время как в 2016г. в числе лидеров значились Мангистауская, Северо-Казахстанская, Алматинская и Костанайская. Аутсайдерами по уровню денежных доходов сельского населения на душу в 2020г. являются Туркестанская, Западно-Казахстанская и Актюбинская области. В 2016г. к ним относились Туркестанская, Жамбылская, Кызылординская и Атырауская области.

Высокой долей сельского населения, имеющего доходы, использованные на потребление, ниже величины прожиточного минимума, характеризуются Туркестанская

(12,7%), Восточно-Казахстанская (9,6%), Северо-Казахстанская (8,0%), Мангистауская (7,9%) области. Причем, повышение данного показателя наблюдается практически во всех регионах, снижение же отмечено только в Карагандинской области, где доли сельского и городского населения по данному признаку уравнились за счет одновременного роста показателя городского населения.

В среднем по республике доля сельского населения, имеющего доходы, использованные на потребление, ниже величины прожиточного минимума превышает аналогичный показатель городского населения в 2,5 раза. Рекордное превышение (почти в 10 раз) зафиксировано в Атырауской области.

Как и следовало ожидать, увеличилась доля потребляемых продуктов питания на 6,43%, в то же время сократилось использование услуг на 3,48%, расходы на непродовольственные товары – на 2,23%. Несмотря на рост среднего уровня доходов сельского населения (2020/2016 – в 1,43 раза), отмечается повышение доли расходов домашних хозяйств на продовольствие практически во всех областях страны. Темп роста расходов на непродовольственные товары в среднем по Казахстану составил 0,93, на услуги – 0,79.

Такая ситуация – индикатор не только общего низкого уровня доходов в казахстанской экономике, но и опережающей динамики цен на продовольствие. Рост цен, опережающий повышение уровня доходов, определяет изменение структуры потребительских расходов. Сложившаяся структура распределения доходов сдерживает увеличение потребительского спроса и торрозит экономический рост.

Диапазон расходов на продовольственные товары по регионам составляет 48,7-67%. Наиболее значительная доля расходов на продукты питания отмечена в Атырауской (67%), Туркестанской (64,4%), Западно-Казахстанской (62,6%) областях, что вполне объясняется низким уровнем доходов на душу населения в данных областях.

Значительно больше тратить стали сельчане на продовольственные товары не только в названных областях, но и в Акмолинской, Карагандинской, в обеих темп роста составил 1,2. Существенно снизилось использование услуг в Актыбинской и Северо-Казахстанской (на 32%), Карагандинской (на 31%), Костанайской (28%) областях. Таким образом, сравнительный анализ структуры потребительских расходов демонстрирует снижение уровня жизни населения сельских поселений, а снижение расходов на непродовольственные товары и услуги показывает переход потребителей в режим экономии.

Основными причинами бедности остаются безработица, непродуктивная занятость и низкий уровень доходов сельского населения, доходы которого составляют лишь половину среднего показателя по стране. Тем временем, около 40% населения, занятого в сельском хозяйстве, является самозанятым и получает доходы не достаточные для поддержания достойного уровня жизни [11].

За последние пять лет отмечается общее снижение занятости сельского населения в большинстве областей республики. Исключение составили Алматынская, Жам-

быльская, Кызылординская, Мангистауская области. Наиболее высокие показатели самостоятельной занятости в сельской местности отмечены в густонаселенных регионах: Туркестанской (300 тыс. чел., 52,8% от числа занятых), Алматынской (218,6 тыс. чел., 28,5%), Жамбылской (128,6 тыс. чел., 42,3%) областях.

Самый низкий уровень самостоятельной занятости зарегистрирован в сельских поселениях промышленных регионов страны: Мангистауской (8,6 тыс. чел., 4,7% от числа занятых), Карагандинской (19,0 тыс. чел., 14,5%), Атырауской (20,9 тыс. чел., 14,8%), Актыбинской (26,9 тыс. чел., 22,2%).

Развитие сельских территорий – это сложный процесс, который коренится в модели развития сельского хозяйства и поступательного движения экономики страны. В настоящее время в развитии сельских районов Казахстана значительная роль принадлежит сельскому хозяйству, удельный вес которого в ВВП страны составляет всего 2,3% [12]. Несмотря на то, что жизнь на селе тесно связана с сельскохозяйственной деятельностью, потребность в экономической диверсификации, определяющей новые направления развития, также неоспорима. Диверсификация и специализация экономики сельских территорий обеспечивают занятость широким слоям населения, рост доходов за счет технологического развития и инноваций. Поэтому новые сектора экономики, как например, переработка сельхозпродукции, пищевое производство, туризм могут определить новые направления развития.

Для сравнения уровня жизни сельских территорий регионов Казахстана был использован кластерный анализ, позволивший сгруппировать области страны по следующим показателям (таблица):

- темп роста численности сельского населения, % (показатель 1);
- доля занятого сельского населения в общей численности сельского населения, % (показатель 2);
- доля самостоятельно занятого сельского населения в общей численности сельского населения, % (показатель 3);
- относительный уровень доходов сельского населения в квартал, % (показатель 4);
- доля населения, имеющего доходы, использованные на потребление, ниже величины прожиточного минимума, % (показатель 5);
- доля расходов сельского населения на продовольственные товары, % (показатель 6);
- доля расходов сельского населения на платные услуги, % (показатель 7).

Таблица – Показатели уровня жизни сельских территорий регионов Казахстана, 2020 год

Область		1	2	3	4	5	6	7
1	Акмолинская	0,98	0,54	0,21	1,15	0,07	0,51	0,11
	Северо-Казахстанская	0,93	0,55	0,18	1,14	0,08	0,49	0,12
	Алматинская	0,91	0,47	0,13	1,18	0,04	0,60	0,14
	Павлодарская	0,99	0,53	0,17	1,18	0,05	0,56	0,10
	Карагандинская	0,97	0,47	0,07	1,27	0,03	0,56	0,13
Средний показатель 1 кластера (0,50)		0,96	0,51	0,15	1,18	0,06	0,54	0,12
2	Восточно-Казахстанская	0,92	0,50	0,20	0,98	0,1	0,55	0,13
	Мангистауская	1,19	0,43	0,02	0,98	0,08	0,57	0,15
	Костанайская	0,88	0,60	0,19	0,98	0,06	0,51	0,13
Средний показатель 2 кластера (0,48)		0,99	0,51	0,14	0,98	0,08	0,55	0,13
3	Западно-Казахстанская	0,98	0,52	0,21	0,81	0,06	0,63	0,15
	Туркестанская	1,02	0,35	0,19	0,78	0,13	0,64	0,12
Средний показатель 3 кластера (0,59)		1,00	0,43	0,20	0,795	0,94	0,64	0,13
4	Актюбинская	0,81	0,48	0,11	0,85	0,06	0,58	0,12
	Жамбылская	1,03	0,44	0,19	0,87	0,07	0,59	0,16
	Кызылординская	1,03	0,42	0,20	0,90	0,07	0,55	0,15
	Атырауская	0,94	0,48	0,07	0,93	0,06	0,67	0,13
Средний показатель 4 кластера (0,46)		0,95	0,45	0,14	0,89	0,07	0,60	0,14
Примечание: рассчитана авторами на основе данных https://stat.gov.kz								

Результаты кластерного анализа уровня жизни сельского населения регионов РК представлены на рисунке 3.

Первый кластер объединил Акмолинскую, Северо-Казахстанскую, Алматинскую, Павлодарскую и Карагандинскую области. Данный кластер лидирует по показателю «доходы сельского населения в квартал». По критерию «доля занятого сельского населения» кластер делит лидерство со вторым кластером, включающим Восточно-Казахстанскую, Мангистаускую и Костанайскую области. Данный кластер занимает вторые позиции по темпу роста численности сельского населения, по уровню доходов, а также по доле населения, имеющего доходы, использованные на потребление ниже величины прожиточного минимума.

Наибольшим лидерством по показателям обладает третий кластер, в который вошли Западно-Казахстанская и Туркестанская области. В данных областях отмечается самый низкий уровень доходов, однако кластер лидирует по таким показателям, как «темп роста численности сельского населения», «доля самостоятельной занятости», «доля населения, имеющего доходы, ис-

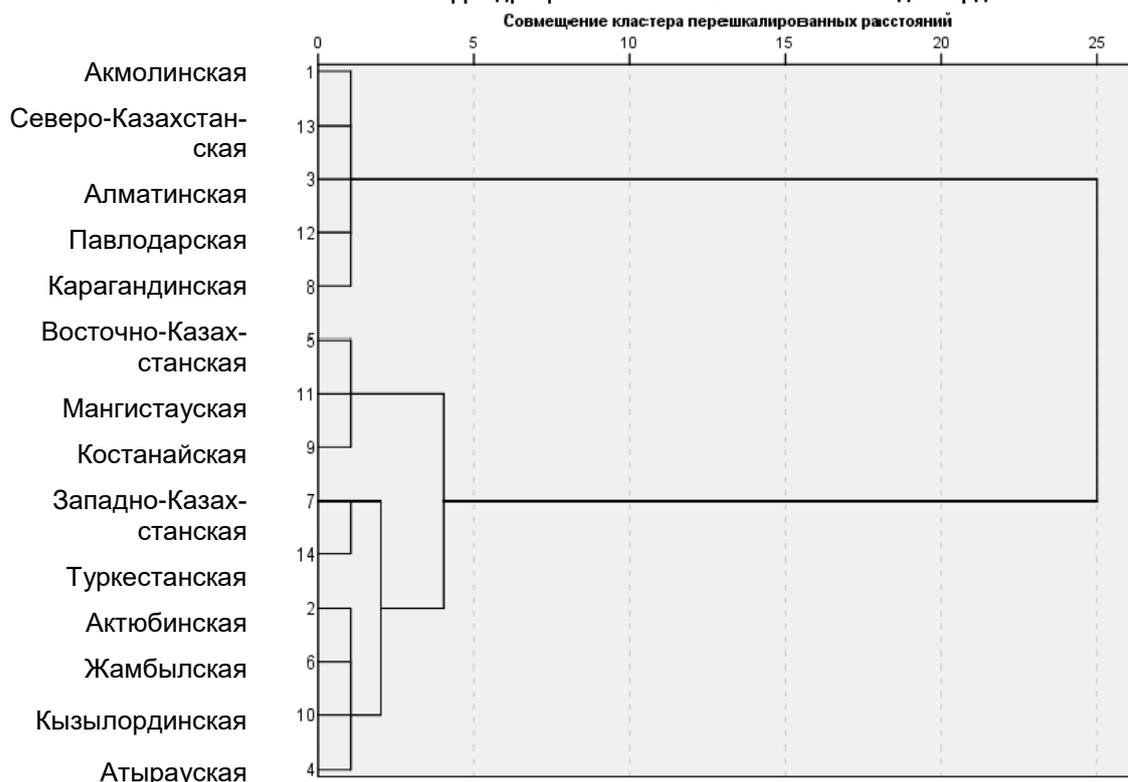
пользованные на потребление, ниже величины прожиточного минимума», «доля расходов на продовольственные товары». Фактически это соответствует наиболее худшему положению сельского населения в стране.

Четвертый кластер объединяет четыре области: Актюбинскую, Жамбылскую, Кызылординскую и Атыраускую. Данному кластеру характерны средний уровень доходов, занятости, доли населения, имеющего доходы, использованные на потребление, ниже величины прожиточного минимума.

Таким образом, на основе проведенного кластерного анализа уровня жизни сельского населения регионов Казахстана можно сделать следующие выводы:

- в настоящее время ни один регион Казахстана не располагает абсолютным преимуществом;
- уровень жизни сельского населения регионов значительно различается по степени соответствия основным показателям;
- полученные результаты кластерного анализа можно использовать для формирования стратегий регионального развития каждой группы.

Дендрограмма с использованием метода Варда.

Примечание: составлена авторами на основе данных <https://stat.gov.kz>
Рисунок 3 – Результаты кластерного анализа

Заключение

1. Уровень жизни населения является стратегически определяющим критерием социально-экономического развития сельских территорий страны, его устойчивости и перспектив. Данные официальной статистики подтверждают низкий и стремительно падающий уровень жизни в сельских поселениях страны.

2. Проведенный анализ данных официальной статистики подтвердил факт общего снижения численности населения сельских поселений практически во всех областях Казахстана.

3. Несмотря на рост среднего уровня денежных доходов сельского населения на 16190 тг в месяц, разница по данному показателю для жителей сел и горожанам в среднем составляет 14000 тенге.

4. Значительный рост цен (особенно на продукты питания), наблюдаемый в последние годы, вкупе с низким уровнем доходов способствовали изменению структуры расходов населения на потребление в сторону повышения доли потребления продовольственных товаров. Это также подтверждает падение качества жизни сельского населения.

5. Отмечено общее снижение занятости населения сельских территорий, значительная доля самостоятельно занятых жителей

сел, что не может обеспечить достойного уровня жизни, особенно в условиях пандемии. Данные обстоятельства только усиливают миграцию сельского населения в города.

6. Стратегию развития сельских территорий регионов страны следует формировать исходя из результатов группировки областей по схожим показателям на основе кластерного анализа.

7. Повышению уровня жизни сельского населения может способствовать разработка мер по стимулированию диверсификации структуры экономики сельских территорий, обеспечивающая альтернативную занятость населения.

8. Повышению степени удовлетворенности качеством жизни сельчан может содействовать увеличение сумм средств, направленных на социальное развитие сел, на строительство объектов социальной (прежде всего, медицинских, образовательных и культурных учреждений) и инженерной инфраструктуры (благоустройство сел, строительство дорог с твердым покрытием).

9. Росту гарантийной занятости и стабильности доходов жителей села должно способствовать формирование кооперативных хозяйств, обеспечивающих устойчивость и конкурентоспособность на рынке.

10. Сократить отток населения, в особенности молодежи, из сельской местности

может привлечение в сельские поселения молодых квалифицированных профессионалов посредством увеличения адресного грантового финансирования подготовки специалистов востребованных направлений с обязательным последующим трудоустройством и обеспечением достойными жилищными условиями.

11. В целях повышения численности сельского населения внедрить систему мониторинга условий жизни в сельских поселениях и оценки эффективности использования выделенных средств, предусматривающую материальную ответственность исполнителей.

12. Учитывая значение удовлетворенности сельского населения качеством жизни для развития АПК и продовольственной обеспеченности страны, следует предусмотреть применение в системе социальных выплат дифференцированных районных коэффициентов, принять комплекс мер по социальной защите бедных слоев сельского населения областей, находящихся в наиболее худшей ситуации.

Список литературы

[1] Послание Главы государства К.-Ж. Токаева народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» [Электронный ресурс]. - 2020.-URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 21.06.2021).

[2] Bernard, J. Rural quality of life-poverty, satisfaction and opportunity deprivation in different types of Rural territories [Electronic resource]. - 2018. Available at: <https://doi.org/10.2478/euco-2018-0012> (date of access: 12.06.2021).

[3] Watson, P. Economic diversity, unemployment and the great recession tson, S. Deller [Electronic resource].-2017. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.qref.2016.12.003> (date of access: 16.06.2021).

[4] Li, L-H. Balancing Rural and Urban Development: Applying Coordinated Urban-Rural Development (CURD) Strategy to Achieve Sustainable Urbanisation in China [Electronic resource].-2017.Available at: <https://doi.org/10.3390/su9111948> (date of access: 17.05.2021).

[5] Wojewódzka-Wiewiórska, A. Between the Social and Economic Dimensions of Sustainability in Rural Areas - In Search of Farmers' Quality of Life [Electronic resource].-2020. Available at: <https://doi.org/10.3390/su12010148> (date of access: 19.05.2021).

[6] Ballas, D. Happy people or happy places? A multilevel modeling approach to the analysis of happiness and well-being [Electronic

resource].- 2011. Available at: <https://doi.org/10.1177/0160017611403737>(date of access: 21.05.2021).

[7] Sorensen, J.F.L. Rural-urban differences in life satisfaction: evidence from the European Union / J.F.L. Sorensen // *Regional Studies*.-2014.-Vol.48.- n.9.-P.1451-1466.

[8] Boncinelli, F. The determinants of quality of life in rural areas from a geographic perspective: the case of Tuscany / F. Boncinelli, G. Pagnotta, F. Riccioli & L. Casini // *Review of Urban and Regional Development Studies*. -2015. -Vol.27. - n.2. -P.104-117.

[9] Новикова, А.Г. На развитие сёл Казахстана выделили 2 трлн тенге. Почему ничего не меняется и что делать? [Электронный ресурс].- 2020.- URL: <https://informburo.kz/stati/na-razvitie-syol-kazahstana-vydelili-2-trln-tenge-pochemu-nichego-ne-menyaetsya-i-cto-delat.html> (дата обращения: 21.06.2021).

[10] Айдапкелов, Н.С. Официальная статистическая информация. Основные социально-экономические показатели. Население. Оперативные данные [Электронный ресурс].-2020.- URL:https://old.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation?_afLoop=11662527898022240#%40%3F_afLoop%3D11662527898022240%26_adf.ctrl-state%3D10o847lhbq_38 (дата обращения: 15.04.2021).

[11] Айдапкелов, Н.С. Социально-экономическое развитие Республики Казахстан [Электронный ресурс].- 2020.- URL: <http://stat.gov.kz> (дата обращения: 19.05.2021).

[12] Айдапкелов, Н.С. Мониторинг развития села. Статистический бюллетень. Регионы. Публикации [Электронный ресурс].-2020.- URL: <http://stat.gov.kz> (дата обращения: 10.04.2021).

References

[1] Poslanie Glavy gosudarstva K.-Zh. Tokaeva narodu Kazahstana «Kazahstan v novoj real'nosti: vremja dejstvij» [Message from the Head of State K.-J. Tokayev to the people of Kazakhstan "Kazahstan in a new reality: time for action"] (2020). Available at: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva (date of access: 01.09.2020) [in Russian].

[2] Bernard, J. Rural quality of life-poverty, satisfaction and opportunity deprivation in different types of rural territories (2018). Available at: <https://doi.org/10.2478/euco-2018-0012> (date of access: 12.06.2021).

[3] Watson, P. & Deller, S. Economic diversity, unemployment and the great recession tson (2017). Available at: <https://doi.org/10.1016/j.qref.2016.12.003> (date of access: 16.06.2021).

[4] Li, L-H. Balancing Rural and Urban Development: Applying Coordinated Urban-Rural Development (CURD) Strategy to Achieve Sustainable Urbanisation in China (2017).

Available at: <https://doi.org/10.3390/su9111948> (date of access: 17.05.2021).

[5] Wojewódzka-Wiewiórska, A. Between the Social and Economic Dimensions of Sustainability in Rural Areas - In Search of Farmers' Quality of Life (2020). Available at: <https://doi.org/10.3390/su12010148> (date of access: 19.05.2021).

[6] Ballas, D. Happy people or happy places? A multilevel modeling approach to the analysis of happiness and well-being (2011). Available at: <https://doi.org/10.1177/0160017611403737> (date of access: 21.05.2021).

[7] Sorensen, J.F.L. (2014). Rural-urban differences in life satisfaction: evidence from the European Union. *Regional Studies*, 48 (9), 1451-1466.

[8] Boncinelli, F. & Pagnotta, G. & Riccioli, F. & Casini, L. (2015). The determinants of quality of life in rural areas from a geographic perspective: the case of Tuscany. *Review of Urban and Regional Development Studies*, 27(2), 104-117.

[9] Novikova, A.G. Na razvitie sjol Kazahstana vydelili 2 trln tenge. Pochemu nichego ne menjaetsja i chto delat'? [2 trillion tenge was allocated for the development of villages in Kazakhstan. Why does nothing change and what

to do?] (2020). Available at: <https://informburo.kz/stati/na-razvitie-sjol-kazahstana-vydelili-2-trln-tenge-pochemu-nichego-ne-menya-etsya-ichto-delat.html> (date of access: 21.06.2021) [in Russian].

[10] Ajdapkelov, N.S. Oficial'naja statisticheskaja informacija. Osnovnye social'no-jekonomichekije pokazateli. Naselenie. Operativnye dannye [Official statistical information. Basic socio-economic indicators. Population. Real-timedata] (2020). Available at: https://old.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation?_afLoop=11662527898022240#%40%3F_afLoop%3D11662527898022240%26_a df.ctrl-state%3D10o847lhbq_38 (date of access: 15.04.2021) [in Russian].

[11] Ajdapkelov, N.S. Social'no-jekonomichekoe razvitie Respubliki Kazahstan [Socio-economic development of the Republic of Kazakhstan] (2020). Available at: <http://stat.gov.kz> (date of access: 19.05.2021) [in Russian].

[12] Ajdapkelov, N.S. Monitoring razvitija sela. Statisticheskij bjulleten'. Regiony. Publikacii [Rural development monitoring. Statistical Bulletin. Regions. Publications] (2020). Available at: <http://stat.gov.kz> (date of access: 10.04.2021) [in Russian].

Информация об авторах:

Тлеубердинова Айжан Тохтаровна - основной автор; доктор экономических наук; главный научный сотрудник; Институт экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан; 050000 ул. Курмангазы, 29, г. Алматы, Казахстан; e-mail: tat404@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8762-5932>

Рузанов Рашид Муратбекович; кандидат экономических наук; заместитель директора Институт экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан; 050010 ул. Курмангазы, 29, г. Алматы, Казахстан; e-mail: rashid_ruzanov@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4913-3886>

Кулик Ксения Викторовна; Ph.D докторант; Университет «Туран»; 050013 ул. Сатпаева, 16а, г. Алматы, Казахстан; e-mail: kulxevi2020@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-3736-2078>

Авторлар туралы ақпарат:

Тлеубердинова Айжан Тохтаровна - негізгі автор; экономика ғылымдарының докторы; бас ғылыми қызметкер; Қазақстан Республикасы білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің Экономика институты; 050000 Құрманғазы көш., 29, Алматы қ., Қазақстан; e-mail: tat404@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8762-5932>

Рузанов Рашид Муратбекович; экономика ғылымдарының кандидаты; директордың орынбасары; Қазақстан Республикасы білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің Экономика институты, 050000 Құрманғазы көш., 29, Алматы қ., Қазақстан; e-mail: rashid_ruzanov@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4913-3886>

Кулик Ксения Викторовна; Ph.D докторанты; «Туран» университеті; 050013 Сатпаева көш., 16а, Алматы қ., Қазақстан; e-mail: kulxevi2020@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-3736-2078>

Information about authors:

Tleuberdinova Aizhan – The main author; Doctor of Economic Sciences; Chief Researcher; Institute of Economics of Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan; 050000 Kurmangazy str., 29, Almaty, Kazakhstan; e-mail: tat404@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8762-5932>

Ruzanov Rashid; Candidate of Economic Sciences; Deputy director; Institute of Economics of Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan; 050010 Kurmangazy str., 29, Almaty, Kazakhstan; e-mail: rashid_ruzanov@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4913-3886>

Kulik Xeniya; Ph.D student; «Turan» University; 050013 Satpaeva str., 16a, Almaty, Kazakhstan; e-mail: kulxevi2020@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-3736-2078>